

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл
Александра Тарасова

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Обретение мечты

Черное пламя

Александр ТАРАСОВ

ЧЕРНОЕ ПЛАМЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Т19

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 118

Оформление обложки *Александра Соловьева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Тарасов, Александр Валерьевич

Т19 Противостояние: Черное пламя: роман / Александр Тарасов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-102728-5

Необычные возможности Василия Ежова привлекут к нему излишнее внимание могущественных врагов. Для того чтобы обезопасить Егора, руководство космического флота отправляет его и друзей в дальний полет на военном исследовательском крейсере. Но кто мог предположить, что количество опасностей на один парсек от этого совсем не уменьшится.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102728-5

© Александр Тарасов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Новороссия. Местонахождение неизвестно

— Каким образом вы мне объясните допущенный провал операции? — прозвучал в темноте безжизненный голос мастера.

Единственный посетитель, стоящий в круге света, люющего сверху, изрядно нервничал, но всеми силами старался не проявлять эмоций. Цвет освещения и так был оранжевым, не приведи святые ему сменить градиент на красный.

— Членам группы не была предоставлена полноценная информация об объектах. Согласно предварительной директиве подлежал захвату или ликвидации один объект, находящийся под стандартной схемой опеки УВР. Уровень опасности миссии соответствовал классу 3, согласно представленному анализу. Для гарантированного выполнения задания, учитывая его приоритет, мною были использованы моды класса «невидимка» — две пары.

— И ваших хвалёных невидимок просто-напросто уничтожили трое подростков, лишь два месяца, как узнавших термин ментальная схема? — тон голос не изменился, свет, к счастью, тоже.

— Совершенно верно. Согласно данным виртсъёмки, боевые характеристики этих подростков соответствуют классу опасности А и А+, что автоматически относит миссию к пятому уровню сложности.

Не дождавшись реакции, человек в центре круга продолжил:

— Первый боец был уничтожен в течение двух десятых секунды энергоударом в четырнадцать единиц. Способ атаки предполагает владение ментальным оператором приёмами сквозного зрения. Далее, объект получил удар в 9 единиц, абсорбировал урон, смог уклониться от трёх атак, что говорит о развитом таланте провидца, и только допустив тактическую оплошность, был выведен из строя, успев ранить второго бойца. Отряд утратил инициативу и не имея верных разведданных, не смог адекватно оценить уровни оставшихся бойцов Академии. Отдельного внимания заслуживает единственная девушка в группе — кадет Мышкина, которая не только уничтожила в течение трёх секунд вторую пару «невидимок», но и вывела из строя кортеж УВР, находящийся в тот момент в полном боевом режиме. Аналитики утверждают, что подобного результата можно добиться только воздействием третьего типа. Она не просто заморозила обе цели, её атака полностью поглотила энергию до уровня молекулярных связей, даже боевой костюм превратился в пыль. Убеждён, что при своевременном предоставлении полных сведений об объектах, спланировать успешное выполнение миссии не представляло бы трудности.

Тишина окутала залу, сливаясь с тьмой и вызывая невольный страх. Минута проходила за минутой, но человек не двигал ни единым мускулом и старался даже не дышать. Когда ожидание приговора стало невыносимым, гулкий голос зазвучал вновь:

— Хорошо, Алрок, я вас выслушал. — Столб света стал жёлтым, вызвав изрядное облегчение у посетителя. — Можете быть свободны, о дальнейшем вам сообщат.

Курия. Кабинет начальника КЗА

— И всё же я не согласен с вашим решением, Николай Дмитриевич. Мы не можем позволить себе потерять контроль над кадетом Ежовым. В конце концов, не было зафиксировано ни одного случая похищения с территории спецкурса за всё время его работы.

— А несчастные случаи, майор?

— Вы вправду считаете, что Палма на это пойдёт? Они и так засветились ярче некуда, им теперь нужно думать о попавших в наши руки технологиях, а не о повторных нападениях. Да и какой толк от трёх недоученных кадетов на крейсере дальнего поиска? Кстати, как вам удалось их туда пропихнуть?

— Ознакомьтесь, — адмирал протягивает собеседнику пачку пластиковой бумаги, испещрённую грифами секретности.

Проходит пять минут.

— Понятно. Когда это стало известно?

— Неделию назад, так что Ежов там бы оказался при любом раскладе, а остальных мы туда послали за компанию — «Патриарх» сделал вывод, что это повысит возможность решить вопрос положительно.

— При этом шансы чуть выше половины.

— А когда они были другими? Жизнь, она штука трудная, пусть закаляются детишки. А команда на крейсере подобралась что надо, скучать не дадут и помогут в развитии.

Глава 1

Пока пилот катера заходил на посадку, выполняя все означенные лётными правилами процедуры, мы неотрывно всматривались в глубину трёхмерных

экранов. Там, в чёрной окантовке космоса, как на ладони лежала сияющая в звёздных лучах космическая станция «Сигма-6».

Катер неуклонно приближался к цели. Вот он стремительно обогнул цилиндрический корпус «Сигмы», развернувшись боком к бесконечной ленте надстроек внутреннего кольца и поднялся над плоскостью станции. Титаническое сооружение больше всего напоминало бублик, вся внутренняя часть которого испещрялась паутиной энергопластовых конструкций, в центре переплетения которых пойманной пауком мухой покоился эллипс крейсера дальнего поиска «Ломоносов».

Могучий корабль напоминал космическую новогоднюю ёлку. Пересвет разноцветных бликов ярко раскрашивал гиганта со всех сторон, а зеркальная броня в свою очередь отражала световые сполохи, доставая бликами до корпуса научной станции. Блины автоматических ремонтных комплексов деловито ползли по залитой искусственным светом поверхности. Казавшиеся с огромного расстояния букашками, умные машины завершали предстартовую подготовку, неумоимо проверяя и перепроверя каждый сантиметр звёздного крейсера. Не верилось, что пройдёт всего несколько часов и закованный в нерушимую броню хищный гигант унесёт в неизвестность хрупкий груз исследователей. Ну и нас четверых заодно.

Без увеличения разобрать детали происходящего не получалось, несмотря на острое зрение и высокое качество визуализации. Но только я вознамерился приблизить картинку, как предупреждение о несанкционированном доступе перекрыло половину экрана — секретность, ничего не попишешь.

— Какая красота, — прошептала замороженная потрясающим зрелищем Марина,

— И сила, — добавил Мишка, не отрывая взгляда от развёрнутого экрана.

Забавная мысль пришла в голову, и я невольно рассмеялся. Ребята косили глаза в мою сторону.

— Смех без причины — признак дурачины! — наставительно поведала наша умница, потирая указательным пальцем переносицу.

— Знаю, знаю, — отмахнулся я от этой глубокой мысли. — Вы лучше вот что представьте: все наши думают, что мы — несчастные люди, переведены на какой-то там задрипанный спецкурс, а рассказать не можем ничего вовсе не по причинам строжайшей секретности, просто нам не дают летать и хвалиться попросту нечем. Ну а наши друзья, они же все из себя такие крутые пилоты, хвастаются, кто кого в виртуальной дуэли подбил и сколько десятков часов налёту поднял. Потом мы вообще пропадем, нас нет полгода, впору думать об отчислении неудачников и тут... бум! Дальний поиск на «Ломоносове»!

Настала очередь друзей расплыться в предвкушающих улыбках. Ещё бы — не каждый раз зелёных новичков назначают в дальний поиск. Чтобы туда попасть... О! Двести заявок на одно место, впору по каждой отдельной вакансии Олимпийские игры устраивать. Ох и вытянутся чьи-то рожи после нашего триумфального (без сомнения) возвращения.

— Губки-то закатай, — сияя, как начищенная монета, произнёс Мишка, — а то высадят на Сигме, будешь слоняться по коридорам, стеная, как звёздное привидение.

— Но-но, не забывайте, кто настолько гениален, что его желают заполучить все разведки обитаемо-

го космоса! Кланяться не обязательно, но спасибо в весомой форме приветствуется.

— Ага, в очень весомой, с занесением в дурную голову, — Иллана обернулась и как всегда всё веселье испортила.

Приземлились мы в самом заурядном ангаре. Рассчитанный на куда больший объём, он казался одиноким и пустым. Не светились синим контуры соседних посадочных площадок, все механизмы были установлены в парковочное положение, застыв вдоль теряющихся на границе света и тени серых стен. Надеюсь, сама станция более приветлива, не хотелось бы добираться до места назначения по полутёмным безлюдным коридорам.

— И почему нельзя сразу на место нас доставить! — проворчала Иля, ступая по серому покрытию палубы.

Возмущение моей сестры превосходило лишь нетерпение как можно скорее очутиться в своей стихии. Её сердцу так мил запах медицинского отсека, тихое жужжание диагностических приборов, крики истязаемых пациентов... так, что-то мы отвлеклись.

Почему не сразу на борт крейсера? Ха. С нынешними достижениями в области микрофотонных и биологических вычислительных устройств протащить куда угодно выводок наноботов — задача весьма тривиальная. Вот в заботе о сохранении государственной тайны и существует давным-давно принятое и неукоснительно выполняемое правило — прежде чем подняться на борт корабля, все участники в обязательном порядке проходят через «разбиратель».

Ладно, не всё так плохо. Сам комплекс биомолекулярного сканирования включает в себя собственную идентификацию личности (а вдруг вы — это не

вы вовсе), медицинское сканирование, ментальное, короче — всё, что только можно, чуть ли не до атомарного уровня. Прекрасно понимаю командование. Корабль-то новейший. Наверняка что ни миллиметр — то секретная разработка. Поневоле требуется контролировать доступ, а то отношения у нас со всеми цивилизациями мирные, тем не менее те же палмовцы, даром что люди, но за попытку вызнать секреты своих биоимплантов могут и распылить. Да какое там могут, и распыляют, были случаи.

Теперь что касается технологии. Это на поверхности всё простым кажется — несколько кабинок и модуль оператора. А на деле под полом и в стенах ого-го сколько сокрыто. Одно только сердце «разбирателя» — потоковый двумерный сканер молекулярного разрешения, представляет собой куб с гранью пять метров. Использовать драгоценный внутренний объём крейсера на размещение всей этой машинерии чересчур расточительно, потому большая часть систем монтируется на борту крупных космических объектов, таких, как Сигма-6, или применяется на поверхности планет. Я подобную процедуру в полном объёме ещё не проходил, и может статься, что предстоящее испытание станет покруче издевательств Иллары. Хотя нет, не может такого быть, второй похожей садистки не найти даже у инопланетян.

Провожаемые пожелавшим удачи пилотом доставившего нас кораблика, мы вчетвером прошли по окантованной синим барьером дорожке между высокими посадочными платформами и, повстречав по пути двух техников в жёлтых комбинезонах, по неширокому коридору добрались до перекрёстка. Голографические указатели при нашем приближении мягко осветились, указав направление на бы-

товой сектор, проход в «Комплекс ЛПИ-6Ф» и на гравитранс, который нам и был нужен.

Не сговариваясь, мы дружною толпою направились сначала в санитарные комнаты, после которых, поднявшись уровнем выше, выбрались в просторный тоннель, одна из стен оказалась прозрачной, открывая вид на центральный коридор станции со всей его инфраструктурой. Шаг, порыв прохладного ветра подхватил нас и понёс со всё возрастающей скоростью вдоль слившихся в бесконечную ленту стен.

Гравитранс — сравнительно новая технология, ставшая возможной вследствие углублённого развития гравитационной теории. Применимая в любом месте, где требуется быстро перенести человека из пункта А в пункт Б, система позволила значительно упростить и упорядочить пассажиропоток. Под полом энергопластового коридора располагался энергетический однонаправленный канал, полностью нейтрализующий действие гравитации в своих границах. Установленный параллельно в стене второй контур системы отслеживает попавшие в область поля низкого тяготения объекты и вносит изменения в вектора их движения.

Не нужно ни думать, ни подстраиваться под это средство передвижения. Подходите к границам зоны действия поля, чувствуете лёгкий ветер и идёте себе дальше, как в сапогах-сороходах, отмеряя за каждый шаг по несколько десятков метров. Чем глубже в зону действия канала вы продвинетесь, тем быстрее скорость перемещения, которая в самых современных моделях достигает ста с лишним километров в час. При этом ни с кем столкнуться невозможно — движение однонаправленное, а встречный поток движется с противоположной стороны

коридора. Кроме того, компьютер следит за каждым пассажиром.

Мы особо не торопились, позволяя потоку нести себя вдоль самой границы, с интересом наблюдая бесконечной лентой плывущие ниже ангары с техникой, причальные доки, склады и прочие элементы звёздной крепости. О размере Сигмы-6 можно судить по одному примечательному факту. Через три минуты мимо нас скользнул сектор с наполовину разобранным эсминцем, двухсотметровый остов которого покоился в воздухе, поддерживаемый на весу захватами. Вокруг деловито сустились команды инженеров, важно вышагивал научный персонал. По всей видимости, устанавливали что-то экспериментальное, готовя эту машину к испытаниям. Представляете, какой простор, если один из полутора сотен сегментов главного кольца вмещает полноценный корабль?

Спустя четверть часа мы миновали первый шлюз «Ломоносова» — грузовой. Казалось, что прямо по воздуху внутрь корабля бесконечной чередой текут запасы продуктов, массивные ящики, всевозможные механизмы и всё то, что невозможно синтезировать во время полёта, потому приходится брать с собой в готовом виде. Судя по количеству контейнеров, можно готовиться не иначе как к пожизненному путешествию на необитаемую планету. Даже по очень грубым расчетам, запасов могло хватить как минимум до третьего колена поселенцев.

Последние несколько сотен метров ширина коридора неуклонно сужалась, вплотную приближаясь к борту станции. Весьма странно, учитывая, что ранее поперёк прохода с лёгкостью могла пройти грузовая платформа.

— Пост управления, — высказался Мишка.

Вспомнил! Точно же. В голове сам собой всплыл план станции.

Солидное утолщению на кольцеобразном корпусе Сигмы больше походило на шарик, проглоченный удавом. Внутри конструкторы сосредоточили все органы управления, энергоцентр, основной комплекс вооружений и так далее. Подозреваю, что при большом желании эта часть станции вполне способна самостоятельно отстыковаться и сбежать, а то и вообще пойти в атаку. Обожают наши конструкторы неожиданные решения.

Я настолько углубился в себя, что совершенно не обратил внимания на финишный указатель впереди. В чувство меня привёл толчок в спину, мягкий и не лишающий равновесия, после чего тело выскользнуло из чуть искажившего перспективу транспортного коридора, а голос компьютера пожелал вслед доброго пути. Спасибо.

Вышел я последним и, обойдя ребят, осмотрелся. Доставили нас точно по месту. Буквально в десятке метров высилось перекрывающее весь проход цилиндрической формы сооружение, уходящее под самый потолок. Надпись на входе гласила: «Пост идентификации 3».

Потоптавшись и посмотрев друг на друга, мы остановились.

— Ладно, хватит сохнуть, — решительно подвела черту над нерешительностью Иллана и смело двинулась вперёд.

Сотрудник флота, одетый в форменный светлосиний комбинезон, при нашем появлении поднялся из-за стойки, свернув предварительно голоэкран, затем поздоровался, представившись лейтенантом Комаровым. Узнав о цели визита и сверившись со списком, он не стал задавать лишних вопросов, сразу

попросив занять свободные капсулы, вертикально стоящие вдоль стены.

Перебрали нас основательно, за семь минут просмотрев и оценив каждую клеточку. Сестра и ребята уже освободились, выбрались из склепов на противоположной стороне поста и осматривались, ожидая меня.

Ну да, да, с кем ещё могли возникнуть проблемы — система категорически не спешила отпускать самого интересного (или невезучего). Внезапно перед моим взором развернулся экран и голос компьютерной системы зазвучал откуда-то сверху:

— Обнаружен биоимплант ТПФ-21/3 с функцией связи второго поколения. Применение оперативного обновления невозможно вследствие морального устаревания устройства. Согласно протоколу безопасности, наличие у членов экипажа подобных компонентов не допускается. Вам следует удалить устройство.

Имплант? Ах да, Тень же мне вколола его для связи на коротких дистанциях. И что делать, мне он сейчас не нужен, но потом-то может понадобится. Не успел я озвучить свои сомнения, как компьютер продолжил:

— Система безопасности имеет возможность удалить устройство немедленно, установив биоимплант четвёртого поколения с сохранением текущих функций, которые будут частично заблокированы до возвращения из экспедиции.

Вот это уже совсем другое дело.

— Отлично, делай.

В тот же момент я почувствовал лёгкое касание в районе уха. Никаких болезненных ощущений, только стало щекотно, сначала снаружи, затем где-то внутри головы, а вскоре неуловимые прикосновения исчезли, компьютер отключил защиту и выпустил